

АЙЛИН РЕЙВЕНКРОФТ

НОМЕР 13 НЕ ОТВЕЧАЕТ

Октябрь – Ноябрь
1931

13

Айлин Рейвенкрофт
Номер 13 не отвечает

«Автор»

2026

Рейвенкрофт А.

Номер 13 не отвечает / А. Рейвенкрофт — «Автор», 2026

частный детектив Ада Сноук, известная своим острым умом и нежеланием сдаваться, берется за дело. Ада обнаруживает, что все убийства происходят по пятницам, а рядом с телами всегда стоит старинная деревянная статуэтка. с каждым убийством фигурка темнеет, а трещина на её боку растет. Ада понимает, что имеет дело не просто с маньяком, а с чем то мистическим. «Номер 13 не отвечает» — это мистический детектив, где переплетаются логика и ужас, а разгадка тайны может стоить дороже, чем жизнь.

© Рейвенкрофт А., 2026

© Автор, 2026

Айлин Рейвенкрофт

Номер 13 не отвечает

Айлин Рейвенкрофт

НОМЕР 13 НЕ ОТВЕЧАЕТ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ.....	3
ГЛАВА 1. ТРИНАДЦАТАЯ КОМНАТА.....	7
ГЛАВА 2. ДЕВОЧКА, КОТОРАЯ СЛИШКОМ МНОГО ВИДЕЛА.....	13
ГЛАВА 3. ТОТ, КТО СЧИТАЕТ ПЯТНИЦЫ.....	19
ГЛАВА 4. МИСТЕР АЛАСТЕР ФИНЧ, ИЛИ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НЕ ЛЮБИЛ ЗЕР- КАЛА.....	29
ГЛАВА 5. МИСС КОРА БЛЭКВУД, ИЛИ ЖЕНЩИНА, КОТОРАЯ СЛУШАЛА ТИШИНУ.....	38
ГЛАВА 6. ДОКТОР САЙЛАС ХАРПЕР, ИЛИ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СМЕЯЛСЯ НАД ПРОКЛЯТИЯМИ.....	46
ГЛАВА 7. НОМЕР ТРИНАДЦАТЬ.....	56
ГЛАВА 8. ЧАСОВНЯ.....	67
ГЛАВА 9. ДНЕВНИК МИССИС АРКАНУМ.....	83
ГЛАВА 10. ВТОРОЙ.....	100
ГЛАВА 11. ЭДВАРД.....	108
ГЛАВА 12. СМЕРТЬ ЭМИЛИ.....	112
ГЛАВА 13. ЕЩЁ ОДНА.....	115
ЭПИЛОГ.....	121

ПРОЛОГ.

Ноябрь. 1931 год.

Отель «Арканум» стоял на отшибе города, в том месте, где город встречался с болотом. Когда – то он был жемчужиной Нортвеста, местом, где музыка почти не стихала, а гости не хотели уезжать. Теперь это было темное здание, издающее запах сырого гипсокартона и старой крови.

Ада Сноук остановилась в вестибюле, сжимая в кармане пальто замершие от холода руки. Она не была полицейским. Она была охотницей за правдой. Дело «Номера 13» было личным. Это была серия, где убийца не оставлял следов, но оставлял послания.

Ее взгляд упал на консьержа. Мужчина, на вид ему было не меньше 60, по имени Элиас Грейс, чье лицо напоминало скомканную бумагу, смотрел на нее с порога подсобки. Он даже не кивнул.

– Мисс Сноук, – прохрипел он, и его голос звучал как скрип не смазанной петли. – Вы уверены, что хотите это сделать? Я уже отправил ваш багаж наверх. Вас поселили в комнате номер 10, недалеко от той комнаты.

– Вы специально не называете номер этой комнаты? – девушка в черном пальто наконец подала голос.

– Простите Мисс, но эта комната после тех событий вызывает у всех неподдельный ужас, – Грейс немного поддался вперед и свет упал на его лицо, – Надеюсь вы знаете, какие последствия могут вас сопровождать.

– Не переживайте, Мистер Грейс, я знаю толк в своем деле.

Девушка развернулась на каблуках и зашагала в сторону лестницы, ведущую на второй этаж, а старик молча провожал ее взглядом и отрицательно мотал головой, чуя беду.

Ада Сноук сидела на кровати в своем номере и читала вырезки с газет об убийствах в этом отеле. Это была молодая девушка двадцати двух лет, высокая, стройная, с зелеными глазами и черными кудрявыми волосами, подстриженные под каре. Она вела свое собственное расследование, потому что местные полицейские отказались дальше расследовать это дело. Она и не надеялась на них. По ее мнению, они были недостаточно профессиональны для такого дела.

На всех фотографиях была одна вещь, которая заинтересовала девушку. Статуэтка. Это была старинная статуэтка женщины со сложенными на груди руками. На первом фото она стояла на комод. На втором – стояла на полу, повернутая к кровати. На третьем – смотрела прямо в объектив камеры полицейского, хотя в комнате никого не было.

В комнату постучались. Ада настолько была погружена в изучение статей, что от громкого стука вздрогнула. Она не спеша открыла дверь, на пороге стоял Грейс с подносом в руках.

– Мисс Сноук, вы пропустили ужин, я начал беспокоиться за вас, – мужчина прошел в комнату и поставил поднос на тумбу около кровати, – вы читаете газеты?

– Я заметила одну закономерность в этой серии убийств, – она аккуратно убрала поднос на стол, – статуэтка.

– На фотографиях вы этого не увидите, но полицейские говорят, что с каждым убийством она темнеет, – Ада жестом пригласила старика сесть на кровать, тот послушно присел.

– Что с ними произошло? – спросила девушка, тоже присаживаясь на кровать.

– Их нашли в той комнате, – старик перебирал бумаги, рассматривая фото и заголовки, – у каждого вырезан язык и выколоты глаза.

Детектив сглотнула. В груди заledenело, но это был именно тот холод, который она искала. Страх, замешанный на любопытство.

ГЛАВА 1. ТРИНАДЦАТАЯ КОМНАТА.

В «Аркануме» было тихо. Слишком тихо для этого места. Дождь, начавшийся еще утром, теперь барабанил по крыше отеля. Джонатан Уитли, младший помощник консьержа Эласа Грейса, поправил галстук и последний раз взглянул на табло ключей. Все номера пустовали, кроме одного – тринадцатого.

Постоялец мистер Аластер Финч снял его на неделю. Тихий, неприметный человек, всегда в темном костюме, с кожаным саквояжем, который он не выпускал из рук. Говорил он мало, платил наличными и требовал, что бы его не беспокоили. «Занимаюсь важной работой», – сухо бросил он, принимая ключ, и Джонатан запомнил только блеск стальных очков.

В пятницу, в девять утра Джонатан принес завтрак. Он постучал в дверь, в ответ – тишина. Он постучал снова. Молчание давило на уши. Дверь, к его удивлению, была не заперта.

Запах ударил в нос первым – сладковато-металлический, с примесью озона, словно в комнате только что сверкнула молния. Уитли вошел и застыл, забыв, как дышать.

– Мистер Финч? – Джонатан не спеша прошел в комнату, пытаясь набрать в легкие больше воздуха, чтобы не потерять сознание от запаха. – я принес вам завтрак, как вы и просили.

Аластер Финч сидел в кресле у камина. Сидел, хотя его голова была откинута назад, а глаза... глаза были пустые. Из орбит сочилась черная, густая жижа, застывшая на щеках, как

смола. Рот был открыт в беззвучном крике, но внутри зияла чернота – языка не было. Кто-то вырвал его с корнем, оставив на белой сорочке кровавые брызги, похожие на зловещий узор.

На комод, рядом с ним стояла статуэтка. Джонатан раньше ее не замечал. Женская фигура из дерева, с непропорционально длинными пальцами, сложенными на груди в замысловатом жесте, напоминающем молитву. Она казалась живой, наблюдавшей за ним из тени.

Тогда полиция списала это на дикий ритуал, возможно сатанинский, и на человеческое безумие, но никто не видел, чтобы кто-то входил или выходил из комнаты 13 той ночью. Статуэтку забрали в участок, как улику и отослали ее в архив, слишком жутко было находиться рядом с ней.

Мисс Кора Блэквуд занимала тринадцатый номер уже две недели. Богатая вдова, которая приехала «лечить нервы» в тишине старого отеля. Горничная Эдит Брайтон считала ее странной – мисс Блэквуд постоянно разговаривала сама с собой и требовала, чтобы в комнате всегда горел свет.

Многие все еще отходили от событий, произошедших на днях, но полиция продолжала искать убийцу. Комнату номер 13 опечатали, но после сбора всех улик и уборки комнаты после убийства Финча, ключи этой комнаты снова находились на табло в вестибюле.

Утром, Эдит вошла в комнату к мисс Блэквуд с новой порцией угля для камина и закричала так, что ее голос эхом разнёсся по мраморным коридорам.

Кора лежала на полу, вокруг нее были разбросаны карты Таро. Её лицо было обращено к двери, но вместо глаз – две запёкшиеся ямы. Рот был раскрыт, язык отсутствовал. Вокруг нее на паркете были нацарапаны, возможно, гвоздем, круги и непонятные символы.

А на полу, возле кровати, стояла статуэтка. Та самая. Женщина со сложенными руками на груди. Эту статуэтку отослали в архив, как вещественное доказательство по делу Финча. Как она оказалась здесь – никто не знает. Но она здесь.

Главный следователь, осматривая тело погибшей, заметил это. В прошлый раз она была темной, сейчас же она была не такой, как тогда, на ее боку проступила мутноватая тень, будто внутри дерева расплылась чернильная капля.

– Она чернеет, – прошептал он сам себе, но его никто не услышал.

В городе начали шептаться. Статуэтка из тринадцатой комнаты. Призраки. Проклятия.

Никто не мог понять, что с ней не так. Что же снова произошло в этой комнате и как найти того, кто совершил эти зверские деяния. Статуэтку не стали увозить в участок или архив – ее оставили на том же месте, у кровати, и попросили никого из горничных или гостей ее не трогать.

Дело стало еще более запутанным. Почему именно язык и глаза? Как с этими случаями связанна статуэтка и как же выйти на след преступника?

Дело собирались закрыть и убрать в архив и никогда больше не вспоминать об этом. Но никто не подумал, такой день еще настанет. Возможно, она заберет не одну жертву.

Третьей жертвой стал доктор Сайлас Харпер. Известный историк и коллекционер древностей. Он приехал в «Арканум», чтобы изучить библиотеку отеля. Он был человеком науки, циником, который громко смеялся над рассказами горничных о «странной фигурке». Он поселился в тринадцатом номере в воскресенье.

В пятницу, его нашли мёртвым. Он стоял на коленях в центре комнаты, как в покаянии. Пальцы левой руки сломаны и скрючены, сжимали горсть витражного стекла. Глаза выколоты с поразительной хирургической точностью. Язык лежал на полу, в нескольких метрах от тела, аккуратно присыпанный пеплом из камина.

Статуэтка стояла на подоконнике. Теперь она была почти чёрной. Тёмные капли внутри дерева расплзлись по всему телу фигурки, оставляя лишь бледный ореол вокруг скрещённых рук. Создавалось впечатление, что она наклонялась вперёд, в сторону жертвы.

В участке Нортвеста завели толстую папку. «Дело о пятничных убийствах». Но следователи терялись в догадках. Связи между жертвами не было. Финансист Финч, вдова Блэквуд, историк Харпер. Их объединяла только смерть. И та вещь, что молча перемещалась по гостиничным номерам, впитывая в себя тьму каждого убийства, словно губка. В участке решили, что статуэтка — ключ.

Её снова изъяли, упаковали в свинцовый ящик и заперли в сейфе. А отель «Арканум» затих в ожидании. Только консьерж Элас Грейс иногда задерживался у двери тринадцатого номера. Он смотрел на ручку, прислушивался к сквозняку и тихо шептал:

— Она ждёт. Ей нужно ещё одно имя. В пятницу. Тринадцатого.

До роковой даты оставалась неделя. Пятница, 13 ноября, уже неумолимо приближалась. А статуэтка, запертая в полицейском сейфе, начала темнеть прямо на глазах у дежурного офицера, покрываясь липкой, влажной плёнкой, словно впитывая влагу самого Нортвеста.

ГЛАВА 2. ДЕВОЧКА, КОТОРАЯ СЛИШКОМ МНОГО ВИДЕЛА.

Лондон.

Ноябрь 1919 года. Аде Сноук было десять лет, когда она впервые увидела смерть. Она возвращалась из школы — маленькая, в сером пальто, с ранцем на плече и ссадиной на колене, — и увидела толпу у дома номер семнадцать по Кларк-стрит. Полицейские в тёмных шинелях. Соседи в халатах, мальчишки на заборе.

— Задушили, — сказала женщина в шляпе. — Миссис Пайпер. Тихая такая была. Никого не трогала.

Ада смотрела на дверь. Из неё выносили носилки, накрытые белой простынёй. Простыня была короткая, и из-под неё виднелась нога — босая, синеватая, с обручальным кольцом на пальце. Ада запомнила эту ногу. Она не знала почему. Просто запомнила — и всё.

Через три дня полиция арестовала мужа миссис Пайпер. Он никуда не уходил. Он прятался в подвале соседнего дома. Он убил жену из-за денег — маленьких, ничтожных, но достаточных, чтобы купить билет до Ливерпуля.

Ада узнала об этом из газеты. Прочитала заметку трижды. Потом вырезала её и спрятала в коробку из-под чая. Так у неё появилась первая вырезка.

Лондон. 1927 год.

В восемнадцать лет Ада поступила на курсы стенографии. Она не хотела быть швеей, как мать. Она хотела видеть мир — и записывать его. По вечерам она ходила в библиотеку. Читала книги по криминалистике, по судебной медицине, по психологии. Изучала методы

Скотленд-Ярда. Запоминала, как опрашивать свидетелей, как осматривать место преступления, как искать следы.

Она не могла поступить в полицию — женщин туда не брали, — но она могла учиться. Могла готовиться. Могла ждать. В том же году она устроилась секретарём в юридическую контору «Мэрдок и Пирс».

Однажды мистер Мэрдок заметил, что она читает дело об убийстве, которое он вёл.

— Мисс Сноук, — сказал он строго. — Это не для ваших глаз.

— Я знаю, — ответила Ада. — Но я уже прочитала.

— И что вы думаете?

Ада помолчала. Потом сказала:

— Ваш клиент невиновен. Убийца — его двоюродный брат. Он был в доме в ту ночь — сосед видел свет в окне, но не придал значения. И ещё: на месте преступления нашли пуговицу от жилета. У вашего клиента жилета нет. У его брата — есть.

Мэрдок смотрел на неё, открыв рот.

— Откуда вы это взяли?

— Из протокола. И из показаний соседа. Он упомянул свет, но полиция это проигнорировала.

Мэрдок долго молчал. Потом сказал:

— Вы не на своём месте, мисс Сноук.

— Я знаю, — ответила Ада.

Лондон. 1930 год.

Через три года Ада ушла из конторы. Она сняла крошечную комнату на Хаммер-смит-роуд и повесила на двери табличку:

«А. Сноук. Частные расследования».

Первое дело пришло в феврале. Женщина по имени миссис Догерти потеряла кошку. Ада взяла дело за пять шиллингов и нашла кошку на следующий день — в подвале соседнего дома, где та застряла между трубами.

Второе дело — в мае. Пропала девочка. Двенадцать лет. Дочь мясника с Ист-Энда. Полиция искала её три дня и не нашла. Ада искала пять часов и нашла — в подвале заброшенного склада, живую, голодную, но целую. Похититель — бывший работник мясника, которого уволили за пьянство, — сидел рядом и плакал.

— Я не хотел, — говорил он. — Я просто хотел, чтобы кто-то был рядом.

Газеты написали:

«Женщина-детектив раскрыла похищение».

Ада вырезала заметку и положила в коробку. Коробка была уже четвёртой.

Лондон. Сентябрь 1931 года.

К двадцати двум годам Ада Сноук стала известна в узких кругах. Её звали, когда полиция отказывалась братья за дело. Её звали, когда не хватало денег на адвоката. Её звали, когда всё остальное не сработало. Она носила короткие чёрные кудри — потому что длинные волосы мешали и зелёные глаза, которые все находили красивыми, но которые сама она считала слишком заметными.

Она умела быть незаметной.

Она умела слушать.

Она умела ждать.

А потом она увидела заметку в «Таймс». Маленькую, неприметную, между объявлением о продаже угля и сообщением о новом мосте. Три строчки.

«Третья загадочная смерть в отеле «Арканум». Полиция Нортвеста не может объяснить обстоятельства. Жертвы — постояльцы тринадцатого номера. Глаза выколоты. Языки вырваны».

Ада прочитала заметку трижды. Потом вырезала её и положила в коробку. Потом достала карту Англии, нашла Нортвест и обвела его карандашом. Она не знала, что там найдёт. Она не знала, что это дело станет самым страшным в её жизни.

Она не знала, что статуэтка — женщина со сложенными на груди руками — ждёт её. Но она знала одно: она должна поехать. Потому что где-то там, в тёмном отеле, в тринадцатом номере, умирают люди. И никто не может их спасти.

Кроме неё.

ГЛАВА 3. ТОТ, КТО СЧИТАЕТ ПЯТНИЦЫ.

Вторник, 10 ноября 1931 года.

Нортвест. Отель «Арканум». Ада разложила папки на кровати, зажгла настольную лампу и принялась читать:

«Мистер Аластер Финч, 51 год, финансист. Прибыл в Нортвест третьего октября. Убит в ночь на девятое октября. Пятница. Найден в кресле у камина.

Мисс Кора Блэквуд, 47 лет, вдова. Прибыла двадцатого октября. Убита в ночь на двадцать третье октября. Пятница. Найдена на полу, среди карт Таро.

Доктор Сайлас Харпер, 58 лет, историк. Прибыл двадцать восьмого октября. Убит в ночь на тридцатое октября. Пятница. Найден на коленях в центре комнаты.»

Ада отложила бумаги и уставилась в стену.

Три жертвы. Три разных человека. Никаких общих знакомых. Никаких общих дел.

Никаких писем с угрозами, никаких долгов, никаких скандалов. Она выписала имена всех, кто упоминался в их переписке. Соединила линиями.

Проверила. Перепроверила. Ни одна линия не пересеклась.

Мотив отсутствовал.

Это был первый тупик.

Днём Ада спустилась в холл и потребовала у Грейса ключ от тринадцатого номера. Старик не стал спрашивать зачем. Он просто достал из жилетного кармана тяжёлый тёмный ключ и протянул ей.

Ада поднялась на этаж. Вставила ключ в замок, повернула, толкнула дверь. Номер встретил её тишиной.

Кровать нетронута. Покрывало ровное, как могильная плита. На каминной полке — пыль. На подоконнике — пыль.

Ада прошла внутрь. Паркет под её ногами был гладким, отполированным временем и, судя по всему, недавно вымытым. Она опустилась на колени и провела ладонью по доскам. Ни единой царапины. Ни единого следа. Она перевернула ковёр. Под ним — чисто.

Окно. Задвижка заперта изнутри. Следов взлома нет. Камин. Зола вычищена. Дверь. Замок целый.

Ада встала и подошла к окну. Посмотрела вниз. Третий этаж. Пожарной лестницы нет. Карниз узкий, скользкий от дождя.

Как статуэтка двигалась? Как жертвы умирали, не пытаясь бежать? Как убийца входил и выходил?

Ответов не было.

Это был второй тупик.

Вечером Ада спустилась в бар и уселась напротив стойки. Портье, официанты, горничные — она опросила всех.

— Ночью я ничего не слышал, — сказал портье.

— Дверь тринадцатого всегда заперта. Я проверяю. Каждый час. Никто не входил. Никто не выходил.

— А статуэтка?

— Она всегда там. Но... она каждый раз стоит по-другому. Как будто её кто-то переставляет.

— Кто-то? Кого вы видели?

— Нет. Никого.

Горничная Эдит, та самая, что нашла Кору Блэквуд, сидела напротив Ады и дрожала.

— Я вам клянусь, мисс. Я мыла полы в коридоре до полуночи. Дверь была закрыта. Свет горел. А утром я вошла — и она лежала. И статуэтка... она была на полке. Хотя вечером я сама протирала полку. И там ничего не было. Свидетелей не было.

Это был третий тупик.

Ночью Ада сидела над календарём. Она выписала все даты убийств и обвела их кружками.

«Пятница, 9 октября.

Пятница, 23 октября.

Пятница, 30 октября.»

Она смотрела на эти даты. Час. Два. Три. Она искала закономерность — в днях недели, в числах, в фазах луны, в церковных праздниках. Всё сходилось в одном: все три убийства произошли в пятницу. Но пятниц в году пятьдесят две. Почему именно эти?

Она перевернула страницу календаря.

Пятница, 13 ноября. Послезавтра. Три жертвы. Три пятницы. Но между ними — две недели, потом одна неделя. Промежутки сокращались. Ада отложила карандаш и закрыла лицо руками. Она видела ритм. Но не видела смысла.

Четвёртый тупик.

Среда, 11 ноября. Утро.

Ада проснулась от того, что в дверь стучали. На пороге стоял Элас Грейс с подносом — чай, тосты, варёное яйцо.

— Вы не спали, — сказал он.

— Не спала.

— Нашли что-нибудь?

— Ничего. Грейс помолчал. Потом подошёл к окну и выглянул в серое утро.

— Я работаю здесь двадцать лет, мисс Сноук, — сказал он тихо. — Я видел статуэтку, когда она была светлой. Я видел, как она темнеет. И я знаю одно: она не остановится. Она никогда не останавливается.

Ада подняла на него глаза.

— Вы знаете, что она такое?

— Нет, — ответил Грейс. — Но я знаю, что она ждёт. Каждую пятницу. Каждое тринадцатое. И она не остановится, пока не станет чёрной. Полностью. Он вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

Четверг, 12 ноября. Вечер.

Ада провела весь день в архиве городского управления. Морроу дал ей ключ от подсобки и ушёл, оставив её одну среди стеллажей с папками. И она нашла.

Двадцатые годы. Отель открылся после реставрации. Хозяин — миссис Арканум, женщина, которая приехала сюда в двадцать третьем, купила здание, отреставрировала, открыла отель. Она была странная. Говорила мало. Носила чёрное. И у неё была эта статуэтка. Она привезла её из Европы. Из монастыря в Карпатах. Говорила, что это подарок. От кого — не сказала.

Ада отложила газету. Часы показывали без четверти полночь. И тут в коридоре раздались шаги. Морроу вошёл, бледный, с мокрым от дождя воротником. В руке он держал лист бумаги.

— Мисс Сноук, — сказал он хрипло. — Вы должны это увидеть. Телеграмма из соседнего города, Уэстфорда.

«В отеле «Арканум» остановился мистер Эдгар Лоун, 44 года, коммивояжёр. Прибыл сегодня, 12 ноября, в 22:00. Занял номер 13. Сообщаем по запросу о наблюдении.»

Ада посмотрела на Морроу.

— Сегодня двенадцатое, — сказала она. — Завтра тринадцатое.

— Пятница, — кивнул инспектор. Она вскочила, схватила пальто и бросилась к выходу.

Пятница, 13 ноября. Полночь.

Ада вбежала в «Арканум» за минуту до полуночи. Грейс стоял в холле, бледный как мел.

— Он наверху, — сказал старик. — Мистер Лоун. Заперся в тринадцатом. Я стучал. Он не отвечает.

Ада взлетела по лестнице. В коридоре было темно, только одна лампа мигала над дверью тринадцатого. Она подбежала, приложила ухо к двери. Тишина. Потом — глухой стук.

Ада вставила ключ в замок, повернула, толкнула дверь.

Номер был пуст. Кровать нетронута. Окно открыто настежь. Ветер врывался в комнату, занавески хлопали, как крылья. На подоконнике стояла статуэтка. Чёрная. Угольно-чёрная.

А на полу, у кровати, лежал мистер Эдгар Лоун. Глаза выколоты. Языка нет. Ада опустилась на колени рядом с телом.

Она смотрела на статуэтку. Статуэтка смотрела на неё. И в этот момент — она была готова поклясться — фигурка чуть наклонилась вперёд. К ней. Позади неё, в дверях, стоял Элас Грейс. Он держался за косяк, и его руки дрожали.

— Четвёртая, — прошептал он. — Четвёртая пятница.

Ада встала. Подошла к подоконнику и посмотрела на статуэтку вплотную. На её боку виднелась трещина. Тонкая, едва заметная, но она росла. Как будто дерево внутри что-то распирало изнутри.

Ада достала блокнот. Написала:

«Она темнеет, потому что её кормят. Четыре тулика. Четыре жертвы. Четыре пятницы. Я всё ещё не знаю, кто её кормит. Но теперь я знаю, что она не остановится. Она пойдёт дальше. Пока не станет полностью чёрной. И тогда...»

Она не дописала.

ГЛАВА 4. МИСТЕР АЛАСТЕР ФИНЧ, ИЛИ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НЕ ЛЮБИЛ ЗЕРКАЛА.

Воскресенье, 3 октября 1931 года.

Аластер Финч не любил поезда. Он не любил их за тесноту, за чужие локти, за детей, которые кричат. Но больше всего он не любил окна. В окнах отражалось его лицо — бледное, вытянутое, с плотно сжатыми губами, — и это отражение всегда казалось ему чужим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.